

Пулемётным огнем продолжайте подавлять врага, остальные — в атаку на высоту! Эти солдаты марионеточной армии Кореи были вооружены по американскому стандарту, и их огневая мощь была весьма внушительной. Опираясь на свирепый огонь крупнокалиберного пулемета Браунинга на крыше грузовика и трех ручных пулеметов отделения, они непрерывно вели обстрел вершины высоты, прижав залегших там вражеских солдат так, что те не смели поднять головы. Увидев это, офицер марионеточной армии громко приказал своим солдатам пойти на штурм вершины высоты.

Ха, неудивительно, что марионеточная армия без помощи американских чертей не могла справиться с Корейской народной армией, они и впрямь возомнили нас мягкими баклажанами! — Командир взвода Чжао Сяофэн прижался к земле и, даже не глядя, по одним лишь крикам наступающего неприятеля понял, что вражеские солдаты штурмуют высоту.

Товарищи, приготовьте гранаты, по моему командованию бросаем все вместе! — В условиях, когда вражеский пулеметный огонь прижимал их к земле, лучшим способом нанести эффективный удар по наступающему противнику и избежать собственных потерь было, разумеется, забросать склон гранатами. Выступая из лагеря, бойцы Добровольческой армии получили по меньшей мере по две гранаты на человека. По команде взводного шесть-семь солдат, которые на тренировках научились метать гранаты точно и далеко, один за другим вытащили их и зажали в руках. (В китайской пехотной штатной структуре не было специализированных гранатометчиков — эту роль обычно совмещали стрелки отделения.)

Не подпускайте врага слишком близко, закидайте этих гадов! — Громко скомандовав, командир взвода Чжао Сяофэн приказал бойцам Добровольческой армии, подготовившим гранаты, стремительно швырнуть их вниз по склону наступающему врагу.

Грох-грох-грох, грох-грох-грох! Ах, ах, ах! — Шесть гранат полетели с высоты прямо в самую гущу наступавших марионеточных солдат, насчитывавших больше двух десятков человек. Осколки разорвавшихся снарядов в мгновение ока усеяли склон убитыми и ранеными, а грохот взрывов смешался с криками боли. Таков был результат недооценки противника со стороны марионеточной армии.

Всем открыть огонь! — Раз враг был привлечен, отпала всякая необходимость скрывать огневые точки. К тому же в этот самый момент несколько легких и тяжелых пулеметов марионеточной армии, прикрывавших штурм с дороги у подножия горы, как раз один за другим расстреляли магазины или ленты и нуждались в их перезарядке. Это предоставило бойцам Добровольческой армии прекрасную возможность для контратаки.

Тра-та-та, бах-бах, тра-та-та-та, бум! — Поддержанные всей мощью разведывательного подразделения Добровольческой армии, звуки стрельбы из винтовок, пулеметов и ружейных гранатометов слились в единую боевую симфонию, и застрявшие на середине склона марионеточные солдаты стали валиться на землю, словно скошенная солома.

Лю Юаньхао, бей пулеметчика на крыше грузовика внизу! — Командир второго отделения Ли Сяотянь целью для себя наступающих марионеточных солдат не выбрал — его интересовали те пулеметчики, которых противник оставил в тылу для огневой поддержки.

Сделаю в лучшем виде, — Лю Юаньхао чуть повел стволом своей снайперской винтовки и прицелился в крышу кабины грузовика у подножия горы. Расстояние от вершины высоты до машины не превышало ста метров, и в оптическом прицеле были отчетливо видны лица вражеских пулеметчиков.

Первым выстрелил как раз Ли Сяотянь. Его целью стал унтер-офицер марионеточной армии, который, заметив неблагоприятный исход боя на высоте, в спешке собирал пехотный миномет возле грузовика. Он только-только соединил ствол с опорной плитой и уже поворачивался, чтобы взять протянутую подчиненным мину, как пуля Ли Сяотяня угодила ему прямо в спину. Солдат вздрогнул, потерял равновесие и вместе с минометным снарядом завалился на сам миномет, опрокинув его.

Раздался выстрел из снайперской винтовки Мосина-Нагана Лю Юаньхао. Пулеметчик марионеточной армии на крыше грузовика, едва сменив магазин с помощью второго номера и собираясь вновь открыть огонь по высоте, получил пулю точно в лоб. Он даже не пикнул, только безвольно свесил голову и замертво рухнул рядом с тяжелым пулеметом.

Продолжай бить по легким пулеметчикам внизу! — Передергивая затвор и досылая патрон, Ли Сяотянь отдал приказ Лю Юаньхао разобраться с тремя оставшимися пулеметчиками марионеточной армии у подножия. Позиция второго отделения имела наиболее выгодный угол для стрельбы по окрестностям грузовика внизу, и командир отделения Ли Сяотянь отчетливо понимал, что уничтожение вражеских точек тяжелого вооружения в тылу было первоочередной задачей его бойцов.

Отступаем, быстро назад! — Офицер марионеточной армии, командовавший отрядом, почуяв неладное, немедленно отдал подчиненным приказ об отступлении. За каких-то три минуты боя тридцатилетний отряд марионеток был разорван в клочья: число убитых и раненых перевалило за два десятка, а невредимыми остались лишь человек восемь-девять.

Думали сбежать, не тут-то было! Все за мной, живьем брать мерзавцев! — Увидев, что марионеточные солдаты бросились врассыпную, командир взвода Добровольческой армии Чжао Сяофэн тут же отдал приказ о преследовании.

В атаку, брать живьем, не дайте им уйти! — Командир третьего отделения Чжан Дуншэн громче всех завопил и первым бросился вниз с высоты; бойцы третьего отделения, словно свирепые тигры, устремились за убегающими марионеточными солдатами.

Тьфу ты, третье отделение вечно норовит захватить всю славу себе! Неужто они не боятся, что враг развернется и сожрет их? — Командир первого отделения Ван Ган всегда отличался рассудительностью и безрассудных поступков не совершал. Опасаясь, как бы парни из третьего отделения не вляпались в неприятности, он тоже повел своих людей в погоню.

Такая тяжелая работенка, как вязать пленных, пусть достается третьему и первому отделениям, а мы займемся зачисткой поля боя. — Расстреляв вражеские огневые точки у подножия горы, Ли Сяотянь лишь усмехнулся и повел бойцов своего отделения к убитым и

раненым марионеточным солдатам, устилавшим склон высоты.

Будьте осторожнее, остерегайтесь вражеской контратаки! — Под командованием Ли Сяотяня бойцы третьего отделения цепью двинулись к поверженным врагам. Зачистка поля боя на самом деле таила в себе немалый риск: натолкнись они на кого-то из раненых, решивших перед смертью продать жизнь подороже, беды было бы не миновать.

Ли Яньсюй, разве ты не кореец? Кричи этим марионеточным солдатам на их языке, чтобы сдавались — жизнь сохраним, к пленным относимся по-человечески. — Ли Сяотянь обернулся и отдал приказ пулеметчику своего отделения, поручив тому уговорить уцелевших раненых солдат противника сложить оружие.

Те, кто ранен и еще жив впереди, слушайте сюда! Мы — китайские добровольцы, — пулеметчик Ли Яньсюй прокашлялся и закричал изо всех сил: — Политика нашей армии такова: не стреляешь — сохранишь жизнь, сдаешься — помилуем, к пленным относимся хорошо. Если будете сопротивляться — сами напроситесь на смерть!

Ли Яньсюй громко повторил эти слова по-корейски несколько раз, после чего командир второго отделения Ли Сяотянь наконец велел бойцам продвигаться вперед и по очереди проверять поверженных марионеточных солдат на предмет того, живы они или мертвы. Стоит признать, призывы Ли Яньсюя возымели определенное действие: те раненые марионеточные солдаты, что еще подумывали об оказании сопротивления, услышав, что перед ними не Корейская народная армия, а китайские войска, и узнав о политике милосердия китайских добровольцев к пленным, вмиг оставили свои мысли о борьбе. В конце концов, жить хотели все, и намеренно искать смерти никто не желал.

<http://bllate.org/book/22022/2289446>